

— Капитан, вы уверены, что это безопасно? — Элис нервно глядела на «маленькое пламя» в руке Дункана, обеими руками схватившись за кружевную отделку на боках своего платья. — Не сожгите мою каюту...

Дункан, держа в руке шар духовного пламени и нащупывая нужное место рядом с «ящиком» Элис, беспомощно взглянул на куклу:

— Я полностью контролирую духовное пламя — неужели ты не доверяешь моей силе?

Услышав это, Элис поспешно замахала руками:

— Я вам верю, верю...

Только тогда Дункан отвел взгляд и задумался.

При нынешних условиях на «Затерянном Доме» ему вряд ли удастся провести испытания «ящика» Элис, но это не значит, что он не может провести «предварительные исследования». Теперь, когда он стал более искусным в контроле над духовным пламенем, он мог использовать его для изучения секретов сверхъестественных предметов.

Пока он не решался использовать его на Элис, но с деревянным ящиком была совсем другая история.

Сделав кое-какие приготовления, Дункан, наконец, медленно вытянул руку и направил пламя с кончиков пальцев на поверхность богато украшенного деревянного ящика.

Огонь беззвучно погрузился в ящик, словно его и не существовало. Элис широко распахнула свои глаза, внимательно наблюдая за происходящим перед ней. После короткой паузы она увидела призрачное пламя.

Из деревянного ящика появилось духовное пламя, сжигая его изнутри! В мгновение ока весь ящик приобрел полупрозрачную текстуру, и в этом, казалось бы, нереальном зрелище пламя стало быстро заполнять каждую деталь ящика, как бы восстанавливая его «каркас»!

— Эй, капитан, он горит! — встревоженно вскрикнула кукла, но ее крик остался без ответа — Дункан уже сосредоточил свое внимание на манипуляциях с пламенем и торжествующе глядел на пламя и иллюзорный деревянный ящик перед собой. Голос Элис, звучавший в его ушах, прозвучал невнятно, словно доносился из другого мира.

Мыслей постепенно становилось все меньше и меньше. Он почувствовал, что вокруг становится все тише и тише, даже неутрачивающие ветер и волны бескрайнего моря, казалось, постепенно отдаляются от него. Он почувствовал, что его сила просочилась в чрезвычайно обширное «место», и все больше и больше «восприятия» передавалось в его сознание по

каналам, созданным пламенем.

Это сильно отличалось от тех ощущений, которые он испытывал, когда использовал пламя на амулете Солнца!

Если провести аналогию, то преобразование амулета Солнца с помощью пламени казалось ему таким же простым, как наполнение водой стакана, но сейчас он чувствовал, что пытается заполнить огромное озеро.

Неужели это разрыв между искусственно созданным сверхъестественным предметом и настоящей аномалией?

Сердце Дункана внезапно сжалось от осознания. И в этой вспышке он вдруг почувствовал, что связь пламени наконец-то достигла какого-то предела — передача энергии вдруг стала плавной, как течение реки, и сразу же после этого в его сознание ворвался всплеск «воспоминаний»!

Шум волн... набегающих на незнакомый берег, холодный ветер, дующий на высокие стены, возвышающиеся вдаль, и размытые очертания толпы!

Видение Дункана переместилось, казалось, на два-три метра над землей, и он с удивлением огляделся, но не увидел ничего, кроме незнакомого города-государства с высокой платформой на побережье. Вокруг нее он увидел бесчисленные темные тени, сгрудившиеся, казалось, в большую толпу людей, но ни одного из них он не мог разглядеть ясно.

Со всех сторон доносился гул, словно люди перешептывались, но он был удивительно громким. Пытаясь различить его, Дункан, наконец, понял, что это вовсе не звук разговора людей, а скорее голоса бесчисленных сердец: беспорядочные мысли, молитвы к богам и мольбы.

Тени молчали, но их голоса пронесли над платформой подобно буре.

Сердце Дункана дрогнуло, и он внезапно обернулся.

В бледном, тусклом свете он увидел возвышающийся предмет.

Гильотина — ее острое лезвие холодно поблескивало в темноте.

Благодаря тем небольшим знаниям, которые появились в его голове, Дункан понял, где находится.

Он посмотрел вниз на гильотину, и ему показалось, что по мере того, как его восприятие крепчало, смутная фигура под гильотиной становилась все более ясной.

Он увидел королеву, ту самую Королеву Мороза, которую полвека назад казнили повстанцы: ее серебряные волосы каскадом падали на плечи, лавандовые глаза ярко светились в полумраке. На ней было тонкое платье, колыхавшееся на холодном ветру, но она стиснула зубы, чтобы тело ничуть не дрожало.

И она на самом деле имела точно такое же лицо, как и Элис.

Сердце Дункана сжалось от неожиданности: он смотрел на женщину, в точности похожую на Элис, и хотя знал, что это исторически «правильное тело», все же не мог отделаться от предвзятого представления об образе живой куклы на корабле. Но внезапно раздавшийся из ниоткуда голос прервал его мысли.

— Ваше время истекло, Королева Мороза.

Голос был холодным и далеким, но он прозвучал так близко с гильотиной, словно пробился сквозь завесу истории.

В следующую секунду Дункан увидел, как рядом с гильотиной внезапно появились два тени, которые подошли к Королеве Мороза и схватили ее за руки, намереваясь опустить ее на колени под гильотиной, но Королева стояла неподвижно.

Дункан услышал, как шум вокруг него вдруг стал еще более яростным, чем минуту назад, а бесчисленные тени внезапно начали перемещаться — снова раздался холодный, далекий голос, на этот раз, казалось, более сердитый.

— Молчать! Соблюдать порядок на месте казни!

Вокруг гильотины появилось еще больше теней, и Королева Мороза, наконец, оказалась на коленях. Но при этом она подняла голову и спокойно посмотрела на высокие стены города-государства, а над ее шеей вверх ползло острое, тяжелое лезвие сопровождаемое скрипом лебедки.

Дункан нахмурился. Хотя он и знал, что это всего лишь воспоминание, но при взгляде на лицо «Элис» он подсознательно шагнул вперед, желая протянуть руку...

Но в тот момент, когда он сделал свое «движение», Королева Мороза под гильотиной вдруг слегка повернула голову — она взглянула в ту сторону, где находился Дункан, в то место, которое должно было быть пустым в том пространстве и времени, где она находилась, и ясным и мягким голосом произнесла:

— Кем бы вы ни были, пожалуйста, не оскверняйте историю.

Дункан потрясенно замер на месте и сразу же после этого услышал, как кто-то рядом с

гильотиной воскликнул:

— С кем ты говоришь?!

Однако Королева Мороза уже отвела взгляд. В следующую секунду она словно внезапно о чем-то вспомнила, и на ее изначально ледяном лице появилась облегченная улыбка. Она повернула голову и обратилась к стоящему рядом с ней палачу:

— Сделай это, пока солнце не село.

Гильотина опустилась.

Внезапно со всех сторон нахлынула тьма, и видения истории стали разрываться на фрагменты света. Дункан почувствовал, что его связь с «этим местом» стремительно ослабевает, и понял, что воспоминание подошло к концу. Но он продолжал слышать обрывки разговоров каких-то шумных и прерывистых голосов...

— Королева Мороза мертва. Мы уничтожили канал связи «Затерянного Дома» с реальным миром...

— Рэй Нора самонадеянно попыталась построить второй «Затерянный Дом»... Она вступила в сговор с Тенями Подпространства, улики неопровержимы, она заслуживает смерти...

— Новый консул вскоре восстановит порядок, а вся информация, связанная с программой исследования «Глубин», будет уничтожена... У самых активных доносчиков еще есть шанс на прощение...

— Преследуйте корабль-отступник «Морской Туман» и его флот... Подождите, что это за шум... Разворачивайтесь, это место сейчас рухнет!

Крики, вопли, громкий звук ломающегося гигантского объекта, свист и бушующие волны...

Дункан вынырнул из бесконечной темноты, как будто вернулся на поверхность после глубокого погружения. В конце этой темноты он услышал серию громких ударов, которые прозвучали так, как будто целый утес рухнул в море.

Он увидел кусочек истории и услышал, как он канул в небытие.

Он увидел фантом посреди истории, и этот фантом умолял его не осквернять ее.

Он услышал знакомый шум волн, медленно открыл глаза и увидел знакомую каюту и сидящую

у изножья его кровати фигуру, которая весело снимала свою голову, а затем возвращала ее обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3364045>